

AGNUS DEI: ХРИСТИАНСКИЕ МОТИВЫ В ОБРАЗЕ И КУЛЬТЕ ФАЛВАРЫ У ОСЕТИН

В последнее время в осетинском обществе нарастает стремление к реституции, воспринимаемой как возврат к «исконному»: категорически отрицаются любые «внешние» влияния на культуру осетин и, в частности, на их религию. У определенной части этноса (и она численно растет) сложилось убеждение, превратившееся в своеобразный социальный миф, что осетинская этническая религия – уникальный монотеизм, сформировавшийся без влияния авраамических религий. Этническая религия осетин – действительно, уникальный феномен. Но уникальность его заключена в вечной открытости межкультурному взаимодействию при неизменном сохранении собственной идентичности. Помимо черт, пришедших из времен глубокой архаики, в культурной практике осетин причудливо и одновременно органично переплетаются элементы религий Древнего Ирана и Индии, зороастризма, иудаизма, христианства, ислама. Это объясняется тем, что этногенез осетин происходил на культурном стыке Запада и Востока.

Статья посвящена христианскому влиянию, отразившемуся в культе покровителя мелкого рогатого скота Фалвары – божества осетинского этнорелигиозного пантеона. Какова степень этого влияния и в чем оно проявилось? Задача настоящей статьи состоит в обнаружении и изучении возможных христианских реминисценций в образе и характере небесного патрона. Сложность ее решения обусловлена крайней узостью источниковой базы, тем не менее основные выводы сделаны нами с опорой на данные нарративных источников последней трети XIX в. Работа основана на принципе синхронического исследования в рамках структурализма К. Леви-Стросса, с точки зрения которого все культурные системы (язык, мифология, религия, искусство, обычаи, традиции) могут изучаться как знаковые системы. Анализ мировоззренческих трансформаций этноса осуществлялся с привлечением методов исторической психологии.

Ключевые слова: *этническая религия осетин, Фалвара, Agnus Dei, христианство*

Ссылка при цитировании: Кцоева С.Г. *Agnus dei*: Христианские мотивы в образе и культе Фалвары у осетин // Вестник антропологии, 2021. № 2. С. 61–71.

Фалвара (осет. *Фалварра*) – один из главных дзуаров (небожителей, святых-покровителей) осетинского этнорелигиозного пантеона. Тем не менее специальных статей, ему посвященных, почти нет. Исключение составляют две публикации: К.К. Кочиева об особенностях культа Фалвары (*Кочиев* 1985) и А.В. Дарчиева, где помимо исчерпывающего историографического анализа дается разграничение функций Фалвары и Мыкалгабыра; последний иногда выступает в качестве покровителя крупного рогатого скота, в то время как первый является патроном только овец или овец и коз (*Дарчиев* 2013).

Впрочем, несправедливо было бы считать Фалвару обойденным вниманием исследователей. О нем упоминали многие начиная с последней трети XIX в. По мнению ряда авторов (*Миллер* 1882; *Кануков* 1987; *Лавров* 1989: 51), он является покровителем скота (включая крупный рогатый скот) или всех домашних животных. Другие ученые (*Гатиев* 1876; *Марков* 1887: 186; *Харузин* 1888; *Штакельберг* 1891: 139; *Калоев* 1971: 274) признают за ним лишь патронирование мелкого рогатого скота, в особенности овец. Указанное разночтение функций (сам образ и сущностные характеристики дзуара описаны сравнительно скудно) важно для раскрытия еще одного значимого аспекта в эволюции образа Фалвары – влияния христианства. Христианство, как известно, оказало значительное воздействие на традиционную религию осетин: способствовало трансформации всех ее основных элементов (верований, картины мира, культа и сакральных субъектов). Было бы опрометчиво предполагать (несмотря на популярное в последнее время убеждение), что осетинские дзуары в целом и Фалвара в частности могли остаться в стороне от этого процесса.

Первой важной характеристикой, безусловно, является сам теоним. Общеизвестна концепция этимологии имени «Фалвара» В.И. Абаева, считавшего его производным от «Флор–Лавр» – имен христианских святых мучеников братьев-каменщиков из римской провинции Иллирик, чьи нетленные мощи хранятся в Константинополе. Святые считаются покровителями домашнего скота (*Абаев* 1989: 442–443). Эти ономастические рассуждения выводят нас на интересную взаимосвязь агиографической легенды о Флоре и Лавре (после обретения мощей святых прекратился падеж скота [*Жития* 2004]) и нартовского сказания о Фалваре (наславшем эпизоотию на скот нартов, что привело в результате к голоду [*ОЭ-12003*]). Оба сюжета объединены связью между святыми (Флором и Лавром – в христианском сюжете, Фалварой – в нартовском сказании) и благополучием стад и их владельцев: предание о прекращении эпизоотии, после того как святым Флору и Лавру воздали за их заслуги, является логическим продолжением сюжета о голоде нартов, который был вызван мором скота, ниспосланным небесным покровителем Фалварой в знак своего недовольства людьми. Иными словами, наслать на скот болезни или исцелить его – во власти как Флора и Лавра, так и Фалвары.

Б.А. Калоев, рассуждая о христианском теониме «Фалвара» и характере персонажа, пишет:

... заимствовав имена упомянутых христианских святых в средние века, т.е. в период широкого развития связей между аланами-осетинами и русскими из Тмутараканского княжества, Фалвара сохранил свою прежнюю древнюю суть. Немыслимо представить алан, как и древних кобанцев, для которых скотоводство являлось основой хозяйства, без скотоводческого культа (*Калоев* 2015: 357).

Подобная точка зрения, безусловно, высказывалась неоднократно различными авторами в отношении ряда осетинских дзуаров. Принятие христианства порождало у неофитов, которые были не в состоянии полностью отказаться от прежних верований, необходимость идентификации привычных сакральных персонажей с христианскими святыми с наиболее подходящими функциями. Природа данного процесса описана в известной работе В.И. Абаева «Как апостол Петр стал Нептуном» (Абаев 1990). Тем не менее было бы ошибкой полагать, что христианство не проникло вглубь традиционного религиозного мировоззрения этноса и сохранилось лишь во внешних проявлениях. Изменение формы никогда не проходит бесследно для содержания, и христианство, без сомнения, успело внедриться гораздо глубже, чем это может представляться на первый взгляд.

Степень предполагаемой метаморфозы сакрального персонажа может быть определена при сравнении его образов *до* принятия христианства и *после*. О дохристианском Фалваре можно судить по описаниям из нартовских сказаний. Например, в кадаге «Как Сафа обманул Сатану» («Сафа Сатанайы куыд фæсайдта») Фалвара характеризуется как «фыдуагдæр», что означает «балованный», «шаловливый», «самый избалованный» (ОЭ-2 2003). В кадаге «Сын Урузмага и войско агур» («Уырызмæджы фырт æмæ агуыры æфсад») Фалвара становится похитителем сына главного героя (ОЭ-3 2003). Есть сказание, где он вместе с прочими небожителями участвует в битве против нартов (ОЭ-4 2003: 441–450). Уже упомянутый сюжет о том, как Фалвара насылает на скот нартов мор и становится виновником их голода, довершает его антропоморфный образ: небожитель не выделяется среди прочих дохристианских божеств, если только не брать во внимание разграничение функций. Как и прочие небесные персонажи, он не лишен человеческих негативных качеств: избалованности, мстительности, жестокости и равнодушия к людям. Архаическое сознание наделяло этими пороками древних божеств – достаточно обратиться к описанию характеров олимпийских богов у Гомера и Гесиода.

Однако уже у Вс.Ф. Миллера мы обнаруживаем неожиданную (в сравнении с представленной в нартовском эпосе) характеристику Фалвары:

Фæлвæра считается самым милостивым из святых; он кроток, тих и не обижает никого. Когда осетин хочет похвалить кого-нибудь за смирение и кротость, то говорит: «он походит на Фалвара». Согласно со своими мирными наклонностями, Фалвара предпочитает животной жертве приношение дзыкка – каши из сыра и муки... (Миллер 1882: 244).

Далее Вс. Ф. Миллер ссылается на легенду, записанную Б. Гатиевым:

О смирении Фалвара рассказывается стариками следующая легенда. Однажды Тутыр (покровитель волков. – С.К.) был в гостях в сакле Фалвара. После обеда оба святые завели речь о том, чье стадо пользуется лучшей славой. Фалвара благодарил Бога за то, что Он сделал его покровителем овец, а не других животных: все люди равно любят овец, и Бог со святыми выбирает себе из них *нывондов* (жертвенных животных. – С.К.). Поэтому Фалвара считает себя самым счастливым из святых. Тутыр сказал, что также доволен своими волками, но говорил неискренно, так как в душе завидовал Фалваре. Подстрекаемый завистью, он стал после обеда в шутку бороться с хозяином и как бы невзначай ударил его кулаком в левый глаз, вследствие чего Фалвара стал

плохо им видеть. Когда Тутыр стал притворно извиняться, добрый Фалвара обнял его и простил. *Этот пример незлобия* (курсив мой. – С.К.), однако, не подействовал на Тутыра. Вернувшись домой, он позвал «Серого», велел ему объявить всем волкам о повреждении левого глаза Фалвары, и с тех пор волки положили подкрадываться к стадам с левой стороны (Миллер 1882: 244).

А.А. Туаллагов в своем исследовании, посвященном Тутыру, обратил внимание на интересную параллель сюжета выбитого глаза – он обнаруживается и в легенде Б. Гатиева о Фалваре, и в христианской легенде о Флоре и Лавре:

Однажды сын главного жреца язычников Мамертина повредил себе глаз осколком камня. Братья (Флор и Лавр. – С.К.) излечили его. В результате главный жрец, его сын и три сотни язычников приняли христианство. Построенный храм был посвящен христианскому Богу, а языческие идолы уничтожены. Правитель Иллирии Ликион казнил вновь обращенных, а братьев приказал бросить на дно колодца и засыпать землей... Братья, как и Ликург, и Зороастр, *проповедают новое учение, в ходе которого мы сталкиваемся с мотивом повреждения глаза* (курсив мой. – С.К.) (Туаллагов 2017: 211).

Предположение А.А. Туаллагова косвенно подтверждает не только христианское происхождение имени «Фалвара», но и объясняет связь характера дзуара с христианством.

Легенда, записанная Б. Гатиевым, содержит уже новые характеристики Фалвары, прежде ему несвойственные. Во-первых, смирение и кротость, как правило, воспринимаемые в качестве лучших качеств христианской этики. Во-вторых, бескровность жертвы в честь небесного покровителя, что также, скорее всего, является следствием христианского влияния. И, наконец, в-третьих, пример непротивления причиненному злу, на чем в легенде делается специальный акцент, отсылает нас к известному призыву из Нагорной проповеди:

Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два. Протящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся (Библия 1876. Мф. 5:38–42).

Подобная метаморфоза может объясняться тем, что проникновение христианской этики в систему традиционного мифологического мировоззрения способствовало пересмотру и переработке различных аспектов религиозного сознания осетин. Эволюция образа и характера Фалвары в контексте христианизации этнорелигиозных представлений – один из показательных примеров этого процесса. Данный тезис трудно опровергнуть. Тем не менее дальнейшее исследование природы Фалвары привело нас к еще более интересным выводам. По аналогии с рассуждениями В.И. Абаева о том, что прототипом осетинского Донбеттыра (повелителя воды и морской стихии) является апостол Петр, можно было бы предположить исходя из «специализации» Фалвары, что его прототипами стали Флор и Лавр. Однако не стоит забывать, что этих святых называют «лошадниками» и почитают прежде всего как покровителей лошадей, а не овец (Максимов 1903). Кроме того, их двое, а Фалвара один. Если даже приведенная В.И. Абаевым этимология теонима «Фалвара» верна

и имя осетинского небожителя – производное от имен христианских мучеников, то, пожалуй, на этом сходство между святыми и заканчивается. Тогда кто является действительным прототипом Фалвары? И есть ли он у него?

Решение данной проблемы требует как можно более детальной реконструкции образа Фалвары. Обратимся к легенде «Тутыры-комдарæн», записанной Б. Гатиевым в 70-е годы XIX в. (Гатиев 1898). Покровитель волков Тутыр разгневался на людей за то, что они пренебрегали обещаниями приносить жертву в его честь. Он решил сам забрать причитающееся с помощью своих волков и счел нужным сообщить о своем намерении Фалваре, чтобы тот не мешал ему в осуществлении замысла: «Во исполнение обычая, существующего между равными святыми, я прошу тебя, Фалвара... не вступаться за людей, которые забывают свыше посылаемое им благодеяние и выказывают явное неуважение к своим высшим покровителям...» (Гатиев 1987: 177). Фалвара не стал препятствовать Тутыру, хотя и попытался смягчить его:

О, Тутыр! Народ, на который ты разгневался, и хочешь его наказать, по моему мнению, не заслуживает этого, так как он не вносит *калон* (вид жертвоприношения. – С.К.) не вследствие нежелания почитать тебя, а вследствие бедности и невежества многих, которых мы, святые, должны прощать: поэтому участвовать и сочувствовать тебе в беде, которую ты хочешь послать на него, я отказываюсь, как равно не имею с своей стороны препятствий к твоему предпринятию против людей... (Гатиев 1987: 177).

Данный отрывок говорит сам за себя, в нем отчетливо определяется результат эволюции образа Фалвары под влиянием христианства: с одной стороны, он считает оправданными претензии Тутыра к людям, но, с другой – отказывается помогать в осуществлении правосудия из милосердия и человеколюбия. Он ставит любовь к людям выше справедливости.

Волки исполняют волю Тутыра. Но Фалвара не осуждает его и не настраивает против него остальных святых, что, используя свой высокий авторитет, он вполне мог бы сделать (а именно этого, согласно легенде, Тутыр больше всего опасался). Погубив скот горцев, Тутыр проявил неуважение не только к Фалваре, но и к другим дзуарам, поскольку позволил себе уничтожить в т.ч. и предназначенных им жертвенных животных. Святые решили наказать Тутыра, но Фалвара заступился за него:

О, святые! Не достает у меня слов, чтобы выразить то чувство благоговения, признательности и любви моей к вам, которое ныне я ощущаю в душе своей, за столь великое внимание и сочувствие ваше ко мне, которое да никогда не оскудеет между нами! Во имя всего этого я прошу вас не делать никакого вреда Тутыру, простите ему его дерзость и коварство, лежащие на его совести, которая неумолимо терзает его. Насчет же овец моих не беспокойтесь: я умножу их так, что и самый бедный горец будет иметь *кусартак* (животное) и *нывонд* (жертвенное животное), и Тутыр не лишится последнего (Гатиев 1987: 179–180).

Анализ легенды позволяет сделать вывод: если Фалвара и не эманация Христа, то живое воплощение идеала христианина, к которому Христос призывал стремиться. Скромность, доброта, терпеливый нрав, всепрощение, кротость, незлобивость, человеколюбие, готовность во имя добра пожертвовать тем, что дорого... Фалвара обладает всеми этими качествами.

Однако почему именно Фалваре отведена такая роль в системе традиционного религиозного мировоззрения осетин? По какой причине из всего пантеона дохристианских божеств именно ему было суждено максимально приблизиться к образу Христа? Ответ на этот вопрос, на наш взгляд, заключен именно в функциональной специфике персонажа. Общеизвестно, что «овца – благодаря присущим ей кротости и смирению... стала христианским символом паствы, легко заблуждающейся и поэтому нуждающейся в духовном лидере – Пастыре. “Пасти агнцев моих” – одни из последних слов Иисуса Христа. “Заблудшая овца” – введенный в заблуждение, невежественный грешник» (ЭКМ б.г.). Пастырь – вождь и защитник; символизирует проводника в страну мертвых. Добрый Пастырь встречается не только в христианской, но и в шумерской, иудейской и иранской традициях. В последней он обладатель солнечного глаза, владеющий секретом бессмертия. В иудаизме и христианстве Добрый Пастырь выступает защитником стад (Там же). Не удивительно, что Фалвара, выполняющий ту же функцию – являющийся патроном овец, преобразуется в главный христианский образ осетинского пантеона.

Данный тезис подтверждается множеством примеров. «Агнцем Божиим» назвал Христа Иоанн Креститель: «Вот Агнец Божий, Который берёт на Себя грех мира» (Библия 1876. Ин. 1: 29).

В литургии католической церкви название *Agnus Dei* носит молитва, которая с конца VI в. по повелению папы Григория I Великого читается священником во время обедни перед самым причастием... В православной церкви название *Agnus Dei*, или *Potiriokalymma*, носит пелена, покрывающая чашу во время совершения Св. Таинств. На ней изображен агнец, и она служит эмблемой плащаницы Христа. Библейский символ чистоты, невинности, кротости (*бескровной жертвы*) (Кирло 2007: 53–54).

Однако проявляется ли в образе самого Фалвары похожесть на тех, кому он покровительствует? По сообщению Е.Г. Пчелиной, у южных осетин во время праздника в честь Фалвары перед старшими ставят отварную голову барана, куски спины, ноги и курдюк – все вместе это символизирует присутствие Фалвары на трапезе (*Пчелина* 2013: 79). Иными словами, у этой части осетин Фалвара воспринимался в образе барана. А Б.Х. Биджелов утверждает, что Фалвара «полностью похож на своих подопечных (овец)» (*Биджелов* 1992: 158). Безусловно, буквальное зооморфное восприятие Фалвары в облике барана может и не иметь никакой связи с христианством, а, напротив, являться отражением мифологических представлений периода архаики. Хотя в таком случае мы имели бы дело с удивительным совпадением дохристианских и более поздних христианских черт в образе одного и того же персонажа.

Фалвара последней трети XIX в. символизирует агнца не столько внешне, сколько сущностно. Христианская семантика его содержательных характеристик обнаруживается в обряде в честь праздника *Зардаварсен*. По смыслу и календарно он совпадает с двенадцатым православным праздником Вознесения. В изголовье свежей могилы (до года) в этот день закладывают части туши молочного ягненка. По сообщениям разных информаторов, это, как правило, сырое сердце ягненка, нога, иногда запекшаяся кровь и обязательно живая рыба (*Кокиев* 1928: 13–14). Если ритуалы с использованием сердца и ноги животного не имеют вообще никаких прослеживаемых аналогий (*Мамиев* 2014: 152), то другие обрядовые действия, не встречающиеся в описаниях более ранних периодов, говорят об их очевидной христианской природе.

Примечательно, что жертвоприношение ягненка нехарактерно для осетинской ритуальной обрядности. Как правило, в качестве *нывонда* выступает животное немолочного возраста. По мнению М.Э. Мамиева, «[м]олочный молодой подвергается забою только ради сохранения мяса, в случае угрозы его смерти. Отступление от этого правила может носить исключительный или даже экстремальный характер» (Мамиев 2014: 151). Об одном из таких «экстремальных» обстоятельств сообщает Б.Т. Гатиев в 1876 г.: «Во время повальной оспы, равно и при привитии ее у детей, осетины приносят Аларды (покровителю оспы. – С.К.) в жертву ягненка или годовалого барашка» (Гатиев 1876: 48). Правда, Б.А. Калоев приводит описание еще одного обряда с жертвоприношением ягненка: «Перед началом окота... устраивали пиршество в честь покровителя мелкого рогатого скота Фалвара, а после окончания окота резали родившегося первым ягненка. Мясо ели только члены семьи. До завершения этого обряда не полагалось одаривать овец из отары» (Калоев 1993: 132–133). Получается, что бескровность жертвоприношения в честь Фалвары не стоит абсолютизировать. Кровавая жертва Фалваре приносилась, но это мог быть только(!) новорожденный ягненок, т.е. опять агнец. М.Э. Мамиев называет это фактическим «возвращением» первого из приплода пославшему его Фалваре, покровителю и, по сути, хозяину всего огромного стада мелкого рогатого скота, что не противоречит выводу о нехарактерности жертвоприношения ягненка (Мамиев 2014: 152). Однако, на наш взгляд, данное обстоятельство вполне можно рассматривать в качестве эволюции христианской символики в условиях традиционной скотоводческой культуры.

Нетипичность жертвоприношения ягненка позволяет сделать вывод о более позднем – христианском влиянии на смысловую нагрузку обряда в честь праздника *Зардаварсан*. По мнению М.В. Дарчиевой, ягненок, «предназначенный для *Зардаварсан*, тождественен христианскому агнцу» (Дарчиева 2012: 180). Более того, присутствие в обряде *рыбы* становится оправданным лишь при условии, что заклинание ягненка соотносится с жертвенным заклинанием Агнца Божьего. Рыба – распространенный раннехристианский символ. В известном смысле Рыба, как и Агнец, являются олицетворением Христа: «Символика рыбы в христианской традиции основывается на прочтении ее греческого названия ΙΧΘΥΣ как анаграммы, образованной начальными буквами слов “Иисус Христос Спаситель Сын Бога”». Поэтому последователей христианства в первые века его существования называли рыбами» (Кирло 2007: 373–374). Общеизвестно, что многие апостолы Христа были рыбаками, и к ним обращены слова: «...и говорит им: идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков» (Библия 1876. Мф.4:19). Таким образом, *рыба* – это еще и олицетворение человеческой души.

Агнец (Овен) и Рыба символизируют полный цикл существования. Неслучайно Овен – первый знак зодиакального круга, а Рыбы – последний. «Овен (Агнец) означает первопричину... которая исходит из Акаша (неба) в Рыб, олицетворяющих первичные воды» (Кирло 2007: 296). В христианстве начальный импульс Овна ассоциируется с альфой (α), а Рыба, соответственно, с омегой (ω). Названия первой и последней букв греческого алфавита как символ вечности встречаются и в Апокалипсисе, и у древних христианских писателей: «Словами *Альфа* и *Омега* означается Христос, как Бог, содержащий все, безначальный и безконечный: Сый и прежде сый и конца не имый, соприисносущный Отцу и потому имеющий каждому воздать за дела» (Толкование... б.г. Гл. 1. Ст. 1. Откр. 1: 8). Агнец и Рыба символизируют то же, что и Альфа и Омега – Христа, Бога как начало и конец всего сущего: «Се, гряду ско-

ро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его. Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, Первый и Последний» (Там же. Гл. 22. Ст. 68. Откр. 22:13).

Таким образом, есть все основания полагать, что существует тесная связь Фалвары с христианством. Это подтверждается следующими аргументами:

- этимологией самого теонима «Фалвара». В.И. Абаев предположил, что происходит он от имен христианских святых Флора и Лавра. В этом случае можно говорить о функциональном совпадении (связь со скотоводством) и о совпадении образом, сюжетно связанном с повреждением глаза (по А.А. Туаллагову);
- существенным отличием «дохристианского» Фалвары от своего более позднего «охристианенного» варианта, о чем свидетельствует совпадение образов Фалвары в нартовском эпосе и в народных легендах, зафиксированных в последней трети XIX в., когда христианские сюжеты уже тесно переплелись со многими элементами этнической религии осетин;
- тем фактом, что именно Фалваре отведена роль идеального христианина. Это подтверждается легендой, записанной Б. Гатиевым, в ней святому присущи смирение, кротость, непротivление злу, человеколюбие. Это объясняется, по-видимому, его функцией покровителя овец. Поскольку образы Овцы и Пастыря в христианстве глубоко символичны, то именно через этого традиционного дзуара, иногда даже воспринимаемого в образе овна, раскрывается преемственность символов: Баран (Овен)→Агнец; Владелец стад→Пастырь. Эта параллель, в свою очередь, находит свое отражение в некоторых элементах культовой практики (напр., в обрядности *Зардаваран*) и выводит нас на символ христианского Агнца – *Agnus Dei*.

Источники и материалы

Библия 1876 – Библия. Синодальный перевод. СПб.: Синодальная типография, 1876.

Гатиев 1876 – Гатиев Б.Т. Суеверия и предрассудки у осетин // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис: Издание Кавказского Горского Управления, 1876. Вып. IX. Отд. III. С. 1–83.

Гатиев 1987 – Гатиев Б.Т. Тутыры-комдарæн. Суеверия и предрассудки у осетин // Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах / Сост. и авт. предисл., примеч., коммент. и указ. Л.А. Чибиров. Кн. 2. Цхинвали: Ирыстон, 1982. С. 175–180.

Жития 2004 – Память святых мучеников Флора и Лавра // Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. XII. Месяц август. С. 307–318.

Кануков 1987 – Кануков А.А. Годовые праздники осетин // Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах. Сборник документов. Кн. 3 / Сост. Л.А. Чибиров. Цхинвали: Ирыстон, 1987. С. 65–72.

Кирло 2007 – Кирло Х. Словарь символов. М.: Центрполиграф, 2007.

Лавров 1989 – Лавров Д.Л. Заметки об Осетии и осетинах // Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах. Сборник документов. Кн. 4 / Сост. Л.А. Чибиров. Цхинвали: Ирыстон, 1989. С. 37–98.

Максимов 1903 – Максимов С.В. Лошадиный праздник // Нечистая неведомая и крестная сила. СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1903. С. 448–454.

Марков 1887 – Марков Е. Очерки Кавказа. СПб.; М.: Издание товарищества М.О. Вольф, 1887.

ОЭ-1 2003 – Наступил для нартов голодный год // Сказания о нартах. Осетинский эпос: В 5 т. Т. 1. (на осет. яз.). Владикавказ: Ир, 2003. С. 239–245.

ОЭ-2 2003 – Как Сафа обманул Сатану // Сказания о нартах. Осетинский эпос: В 5 т. Т. 1. (на осет. яз.). Владикавказ: Ир, 2003. С. 140–143.

- ОЭ-3 2003 – Сын Урузмага и войско агур // Сказания о нартах. Осетинский эпос: В 5 т. Т. 5. (на осет. яз.). Владикавказ: Ир, 2003. С. 83–87.
- ОЭ-4 2003 – Последняя битва // Сказания о нартах. Осетинский эпос: В 5 т. Т. 6. (на осет. яз.). Владикавказ: Ир, 2003. С. 441–450.
- Толкование... б.г. – Свяtitель Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис св. Иоанна Богослова. https://azbyka.ru/otechnik/Andrej_Kesarijskij/tolkovanie_na_apokalipsis (дата обращения: 26.12.2020).
- Харузин 1888 – Харузин Н.Н. По горам Северного Кавказа. Путевой очерк // Вестник Европы. Журнал истории, политики и литературы. СПб., 1888. Кн. 11. С. 154–194.
- Штакельберг 1891 – Штакельберг Р.Р. Заметка о некоторых персидских словах в осетинском языке // Древности Восточные. Труды Восточной комиссии Императорского Московского Археологического Общества. М., 1891. Т. I. Вып. 2. С. 135–142.
- ЭКМ б.г. – Символы. Овца // Megabook. Универсальная энциклопедия Кирилла и Мефодия. [https://megabook.ru/article/%d0%9e%d0%b2%d1%86%d0%20\(%d1%81%d0%b8%d0%bc%d0%b2%d0%be%d0%bb\)](https://megabook.ru/article/%d0%9e%d0%b2%d1%86%d0%20(%d1%81%d0%b8%d0%bc%d0%b2%d0%be%d0%bb)) (дата обращения: 16.01.2021).

Научная литература

- Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка: В 4 т. Т. 4. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1989.
- Абаев В.И. Как апостол Петр стал Нептуном // Абаев В.И. Избранные труды: религия, фольклор, литература. Владикавказ: Ир, 1990. С. 123–136.
- Биджелов Б.Х. Социальная сущность религиозных верований осетин. Владикавказ: Ир, 1992.
- Дарчиев А.В. Эволюция функций божеств осетинского пантеона Фалвара и Мыкалгабыра // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики (Тамбов). 2013. № 12. Ч. 2. С. 38–45.
- Дарчиева М.В. Вербальный код осетинского обрядового текста (на материале некоторых традиционных обрядов). Владикавказ: СОИГСИ, 2012.
- Калоев Б.А. Осетины. М.: Наука, 1971.
- Калоев Б.А. Скотоводство народов Северного Кавказа. М.: Наука, 1993.
- Калоев Б.А. Осетины: историко-этнографическое исследование. М.: Наука, 2015.
- Кокиев Г.А. Склеповые сооружения горной Осетии (Историко-этнологический очерк). Владикавказ: типо-фото-цинкография изд-ва «Растдзинад», 1928.
- Кочиев К.К. Из истории скотоводческих культов осетин. Фалвара // ИЮОНИИ. 1985. Вып. XXIX. С. 150–160.
- Мамиев М.Э. Аланское православие: история и традиция. М.: СЕМ, 2014.
- Миллер В.Ф. Осетинские этюды. Ч. II. М.: Типография А. Иванова, 1882.
- Пчелина Е.Г. Обряд гостеприимства у осетин // Пчелина Е.Г. Ossetica: избранные труды по истории, этнографии и археологии осетинского народа. Владикавказ: Золотое сечение, 2013. С. 72–106.
- Туаллагов А.А. Тутьр // NARTAMONGÆ. 2017. Vol. XII. N. 1–2. S. 205–233.

Ktsoeva, Sultana G.

AGNUS DEI: Christian motifs in the image and cult of Falvara among the Ossetians

DOI: 10.33876/2311-0546/2021-54-2/61-71

The article discusses the general issues of the ethnic religion of the Ossetians. Recently, there has been a growing trend to return to the “original”, and, consequently, to reject any “external” influence on the Ossetian culture in general and religion in particular. A certain part of the Ossetians (and their number is increasing) have developed the conviction that

the Ossetian ethnic religion is a unique monotheism, which formed independently of the Abrahamic religions. This has become a kind of a social myth. Undoubtedly, the ethnic religion of the Ossetians is a unique phenomenon. But its uniqueness lies in its eternal openness to intercultural interaction while maintaining its own identity. Apart from its archaic features, it absorbed elements of religions from Ancient Iran, India, Zoroastrianism, Judaism, Christianity, Islam in a quaint and natural way. This is due to the fact that the Ossetians as an ethnic group formed at the East-West cultural border.

Specifically, the article is devoted to the Christian reminiscences in the image and cult of Falvara, the deity of the Ossetian ethnoreligious pantheon – the patron saint of goats and sheep. The article aims to study how the Christian tradition influenced the image of Falvara and how strong this influence was. The extreme narrowness of the source base forces us to rely mainly on logical rather than historical research method. Nevertheless, the main conclusions were made based on the data of narrative sources of the last third of the 19th century.

The research is based on the synchronic approach within the framework of structuralism, developed by K. Levi-Strauss. According to this approach, all cultural systems (language, mythology, religion, art, customs, traditions) can be studied as sign systems. Ideological transformations of the ethnic group were analyzed using methods of a relatively new methodological approach of historical psychology.

Keywords: *ethnic religion of the Ossetians, Falvara, Agnus Dei, Christianity*

For Citation: Ktsoeva, S.G. 2021. AGNUS DEI: Christian motives in the image and cult of Falvara among the Ossetians. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 2: 61–71.

Author Info:

Ktsoeva, Sultana G. – Doctor of Hist., Senior Researcher, V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia). E-mail: sultana_t@mail.ru

References

- Abaev, V.I. 1989. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka: V 4 t.* [Historical and Etymological Dictionary of the Ossetian Language, 4 vols.]. Vol. 4. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR.
- Abaev, V.I. 1990. Kak apostol Petr stal Neptunom [How the Apostle Peter Became Neptune]. In *Izbrannye trudy: religiia, fol'klor, literature* [Selected Works: Religion, Folklore, Literature], by V.I. Abaev, 123–136. Vladikavkaz: IR.
- Bidzhelov, B.Kh. 1992. *Sotsial'naia sushchnost' religioznykh verovanii osetin* [The Social Essence of the Religious Beliefs of the Ossetians]. Vladikavkaz: IR.
- Darchieva, A.V. 2013. Evoliutsiia funktsii bozhestv osetinskogo panteona Falvara i Mykalgabyra [Evolution of the Functions of the Deities of the Ossetian Pantheon Falvar and Mykalgabyr]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki (Tambov)* 12 (2): 38–45.
- Darchieva, M.V. 2012. *Verbal'nyi kod osetinskogo obriadovogo teksta (na materiale nekotorykh traditsionnykh obriadov)* [Verbal Code of the Ossetian Ritual Text (On the Material of Some Traditional Rites)]. Vladikavkaz: SOIGSI.
- Kaloev, B.A. 1971. *Osetiny* [Ossetians]. Moscow: Nauka.
- Kaloev, B.A. 2015. *Osetiny: istoriko-etnograficheskoe issledovanie* [Ossetians: Historical and Ethnographic Research]. Moscow: Nauka.

- Kaloev, B.A. 1993. *Skotovodstvo narodov Severnogo Kavkaza* [Cattle Breeding of the Peoples of the North Caucasus]. Moscow: Nauka.
- Kokiev, G.A. 1928. *Sklepovye sooruzheniia gornoj Osetii (Istoriko-etnologicheskii ocherk)* [Crypt Structures of Mountain Ossetia (Historical and Ethnological Sketch)]. Vladikavkaz: tipo-foto-tsinkografii izdatel'stva "Rastdzinad".
- Kochiev, K.K. 1985. Iz istorii skotovodcheskikh kul'tov osetin. Falvara [From the History of Ossetian Cattle Breeding Cults: Falwara]. *IUNII XXIX*: 150–160.
- Mamiev, M.E. 2014. *Alanskoe pravoslavie: istoriia i traditsiia* [Alanian Orthodoxy: History and Tradition]. Moscow: SEM.
- Miller, Vs.F. 1882. *Osetinskie etiudy* [Ossetian Sketches]. Pt. II. Moscow: Tipografii A. Ivanova.
- Pchelina, E.G. 2013. *Obriad gostepriimstva u osetin* [Ossetian Hospitality Ceremony]. In *Ossetica: izbrannye trudy po istorii, etnografii i arkhologii osetinskogo naroda* [Ossetica: Selected Works on History, Ethnography and Archeology Ossetian People], by T.G. Pchelina, 72–106. Vladikavkaz: Zolotoe sechenie.
- Tuallagov, A.A. 2017. *Tutyr* [Tutyr]. *NARTAMONGÆ XII* (1–2): 205–233.